Без Сталина

5 марта 1953 года умер Сталин. Гигантская страна погрузилась в траур. Тюмень горевала недолго. В целом все шло по заведенному ранее порядку.

По традиции надежды возлагались на наследников Сталина. Им виднее, что делать с народом. Снизу казалось, что правящая группа – Маленков, Молотов, Берия, Каганович, Хрущев, Булганин, Ворошилов – действует дружно, что никаких политических потрясений не будет. Властные функции чуть сместились в сторону правительства и местного самоуправления.

В Тюмени Чубарова, зачисленного в 1949 году слушателем в Высшую школу ЦК КПСС, сменил И.И. Афонов, второй секретарь Астраханского обкома партии. Его перевод в Тюмень объяснялся хозяйственной специализацией Тюменской области (как в Астрахани) – рыболовством. В войну в реках и озерах Югры и Ямала было выловлено около пяти миллионов центнеров рыбы, за что 12 партийных и советских работников награждены в 1945 году боевым орденом Отечественной войны.

Рыбная специфика региона стала причиной назначения председателем Тюменского облисполкома Д. Н. Крюкова. Во время войны он возглавлял Сахалинский облисполком. После разгрома в сентябре 1945 года Японии и присоединения южной части Сахалина и Курильских островов был начальником гражданского управления этих территорий, которые специализировались на добыче рыбы и морского зверя.

15 марта 1950 года Афонова и Крюкова избрали депутатами Верховного Совета СССР 3-го созыва. Перед днем голосования в “Тюменской правде” разместили стихотворение местного поэта И. Фролова “У нас и у них”:

...Таков порядок двух систем,
Мир на два лагеря расколот.
У нас идет снижение цен,
Там – безработица и голод.
У них – разбой, капитализм –
Грозит земле войны пожаром.
У нас – свобода, счастье, жизнь
И изобилие товаров...

Провинциалы смотрели на события в Москве открытыми и наивными глазами. Верили, что в ЦК все делается по правде. Еще мечтали о светлом будущем и отвергали тех, кто, как им внушалось, мешал быстрому движению к счастью, которое вот вот наступит.

Когда летом 1953 года был арестован Берия, многим в стране казалось, что новая власть и

партия осуждают прошлое, обещают наказать виновных, оправдывают невинных. Появилось ожидание перемен к лучшему, которое и стало частью общественного мнения страны в середине 1950-х годов. Эти настроения систематизировали территориальные органы госбезопасности и доводили до сведения политического руководства.

Для преодоления продовольственного кризиса постановлением Совета Министром СССР и ЦК КПСС от 21 сентября 1953 года предписывалось: “Обязать местные советские и сельскохозяйственные органы обеспечивать рабочих и служащих… в поселках и небольших городах приусадебными участками, выпасами и сенокосными угодьями”. Тюмень по-прежнему сохраняла многие черты деревенской жизни. Неслучайно Тюмень называли “столицей деревень”. Вопреки всем постулатам социалистической политэкономии приусадебные участки не только кормили людей картошкой и овощами, но и позволяли держать домашний скот. Картошка с молоком была основной едой послевоенного поколения в селах и небольших городах. Нельзя было прожить не только на мифические колхозные трудодни, “палочки”, как тогда говорили, но и на невеликие послевоенные зарплаты рабочих и служащих. Поэтому горисполком отводил тюменцам под картошку мало-мальские подходящие участки земли на месте нынешних Комсомольского сквера и улицы Мельникайте.

Выдвижение кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР 4-го созыва (14.3 1954) проходило по ранее утвержденной схеме. Рабочие Тюменского судостроительного завода выдвинули первого секретаря Тюменского обкома КПСС Ф. С. Горячева, сменившего на этом посту в 1951 году И. И. Афонова. На предшествовавшем выборам февральско-мартовском пленуме ЦК КПСС набиравший силу Хрущев, получивший введенную в сентябре 1953 года должность Первого секретаря ЦК КПСС, объявил массовую кампанию по освоению целинных и залежных земель. Он предположил увеличить производство зерна в 1954-1955 годах за счет распашки таких территорий в Западной Сибири и Казахстане.

Резкой критике были подвергнуты первый секретарь ЦК компартии Казахстана Ж. З. Шаяхметов (1902-1966), ранее возглавлявший Алмаатинское управление НКВД, и второй секретарь И. И. Афонов, переведенный в Казахскую ССР из Тюмени, “за недопонимания планов освоения целины”.

Руководители Казахстана, надеясь уберечь республику от этой компании, доложили в ЦК, что “распашка целинных и залежных земель приведет к нарушению интересов коренного казахского населения, так как лишает его выпасов скота”. В Москве эти соображения отвергли. По предложению Хрущева Шаяхметова сменил П. К. Пономаренко – в то время министр культуры СССР, возглавлявший при Сталине компартию Белоруссии. Вторым секретарем вместо Афонова Хрущев рекомендовал Л. И. Брежнева, тогда первого заместителя начальника Главного политического управления Министерства обороны.

Первоначально планировалось распахать за три года около 13 млн гектаров целины, однако подняли около 33 млн гектаров. Тюменскую область также отнесли к этой категории земель. Поэтому учрежденной 20 октября 1956 года медалью “За освоение целинных земель” наградили руководителей области и города. Всех, кроме председателя горисполкома А. Е. Переузенко, переизбранного 27 февраля 1955 года в шестой раз (!) на очередной двухлетний срок.

11 марта 1955 года его освободили от этой должности “по семейным обстоятельствам, состоянию здоровья, из-за сложной работы на протяжении десяти лет”. Тогда же председателем горисполкома Тюменского городского совета депутатов трудящихся утвердили

Петра Петровича Потапова.

Он родился в 1918 году в селе Александров-Гай Саратовской области. Отец, студент Петербургского технологического института пропал без вести во время Гражданской войны. Мать после окончания учительских курсов уехала в г. Уральск. Когда началась Великая Отечественная война, сын учился в Горьковском институте инженеров водного транспорта. Получив диплом инженера-механика, работал на Волге. Под артобстрелами и бомбежками доставлял в Сталинград пополнение, оружие и боеприпасы. После войны трудился на судоремонтных заводах в Астрахани и Новосибирске. В мае 1953 года назначен директором Тюменского судоремонтного завода – запущенного предприятия со старыми производственными помещениями постройки 30-х годов, с изношенным оборудованием, с ветхим деревянным двухэтажным зданием заводоуправления и бараками-общежитиями посреди болота, в котором ловили рыбу. Новый директор начал с благоустройства территории и со строительства жилья для рабочих, в чем нуждался весь город. Неслучайно менее чем через два года его избрали из 294 депутатов горсовета председателем исполкома. При нем, по примеру судостроителей, областной центр стал прирастать ведомственными жилыми поселками, где кроме коммунального и частного строительства требовались школы, больницы, кинотеатры, клубы, библиотеки, стадионы и спортивные площадки, бани и общественные столовые.

Такое движение в настоящее время называют КРТ – комплексное развитие территорий. А тогда, 70 лет назад, после смерти Сталина у городского самоуправления появилась возможность и желание собственными силами устроить нормальную жизнь.

Между предгорисполкома Потаповым и первым секретарем горкома С. К. Пацко, возглавлявшим в войну Железнодорожный райком ВКП(б) возникло взаимное стремление сделать Тюмень красивее и чище.

Много сил было отдано строительству жилья. Заложили Дворец пионеров, кинотеатр “Октябрь” с музыкальным залом и буфетом, новую баню, школу, детскую больницу, телецентр, гормолзавод…

Открыли филармонию и картинную галерею… Омолодили одичавшие за войну Загородный и городской сады… На месте картофельного поля, примыкавшего к частным домам по улице Зои Космодемьянской разбили будущий Комсомольский парк… Главные улицы покрылись асфальтом. Развернули водопроводную сеть в 15 уличных колонок. Изменилась Центральная площадь. Началось автобусное движение от железнодорожного вокзала до речной пристани… Продавали мороженое, класс и ягодный морс… За чистотой и порядком на улицах и в общественных местах следили участковые милиционеры. Тюмень становилась постепенно небольшим, но ухоженным городом, в котором хотелось жить. Свой восторг выразил в стихах студент пединститута Петр Белов:

Хорошеет моя Тюмень,
Не по дням – по часам растет.
– Видишь стройки? Проходит день,
И наш город уже не тот.

Посмотри, как сады цветут, –
Это наши, мой друг дела,
А ведь было болото тут,

Непролазная грязь была.

Город летний наряд одел,
Пароход на Туре гудит…
Впереди у нас много дел,
Коммунизм у нас впереди.

Растущий авторитет и независимость городского самоуправления от партийных органов не могли не насторожить первого секретаря Тюменского обкома КПСС Горячего, тяготевшего к авторитарному стилю правления. Партийную карьеру он сделал по открытым сталинским террором 30-х годов вакансиям. Направленный в сентябре 1945-го в “незавидную” Тюмень 2-м секретарем обкома, шесть лет ждал своего “звездного” часа. Еще при Сталине на XIX съезде КПСС в 1952 году, возглавляя уже областную парторганизацию, был избран членом ЦК. Дважды входил в состав Верховного Совета РСФСР. Но до свержения Берии в июле 1953 года реальными “хозяевами” территорий считались местные органы госбезопасности. 13 марта 1954 года за день до голосования за кандидатов Верховного Совета СССР 4-го созыва от “нерушимого блока коммунистов и беспартийных” появился Указ об образовании Комитета государственной безопасности. Хрущев не хотел усиления чекистского ведомства, поэтому оно не стало министерством, как МВД, а получило второразрядный статус комитета при Совмине СССР.

Председателем КГБ был назначен первый заместитель министра внутренних дел, генерал-полковник И. А. Серов. В МВД министру генерал-полковнику С. Н. Круглову оставили милицию, пожарную охрану, пограничные, внутренние, конвойные войска, а также места лишения свободы, включая спецпоселения.

В Тюмени при разделе управления МГБ и МВД, объединенного в марте 1953 года после смерти Сталина, УКГБ возглавил полковник С. И. Соловьев, а начальником УМВД стал полковник С. Н. Лысов.

Хрущев вывел партаппарат из-под постоянного контроля спецслужб. Он запретил чекистам проводить оперативные мероприятия (прослушивать телефоны, вести тайное наблюдение) против партийных работников и требовал не только от столичного КГБ, но и от периферийных УКГБ докладывать о своей работе партийным комитетам. Обкомы КПСС получили право заслушивать руководство правоохранительных органов и могли просить ЦК убрать непонравившихся им начальников УКГБ и УМВД.

Такой возможностью воспользовался Горячев. Он добился перевода Соловьева из КГБ в МВД с понижением начальником отдела мест заключения. Между ними существовали напряженные отношения из-за строительства в Тюмени зданий обкома КПСС и УМГБ. Чекистское ведомство превосходило областной партийный комитет и исполком Совета депутатов трудящихся по административному влиянию и материально-техническим ресурсам. Поэтому УМГБ переселилось из дома на углу улиц Республики и Семакова (сейчас на этом месте информационно-библиотечный центр ТюмГУ) в новое здание на углу улиц Водопроводной и Володарского еще в 1952 году. А обком КПСС, облисполком и обком ВЛКСМ справили свое новоселье четырьмя годами позже, когда Горячев уже возглавлял партийную организацию Калининской области.

Опальный чекист Соловьев в должности главного надзирателя за заключенными в колониях, следственных изоляторах и спецкомендатурах продержался около двух лет. Потом его

обвинили в нарушении социалистической законности в период 30-х и 40-х годов, когда он служил в УНКВД Ленинградской и Куйбышевской областей и был наркомом НКГБ-МГБ Марийской АССР. Такая же участь постигла и начальника областного управления МВД Лысого, который, будучи в 1937 году оперуполномоченным Ялуторовского отдела НКВД, фабриковал дела на безвинных. Полковника милиции Лысова перевели на рядовую должность в архив, потом исключили из партии и уволили со службы.

Поздней осенью 1955 года, за несколько месяцев до XX съезда КПСС, сняли с поста председателя Совета Министров СССР Маленкова. Это означало, что власть снова полностью перекочевала в ЦК КПСС и в местные партийные комитеты.

Чтобы городское самоуправление Тюмени не уходило от контроля областных партийных начальников, председателю Тюменского горисполкома Потапову обком КПСС объявил 4 июня 1956 года строгий выговор “за бюрократическое отношение к нуждам трудящихся города”. Поводом к такому наказанию Потапова стал случившийся тогда несчастный случай на переправе через реку Туру. Весельная лодка на 20-25 человек перевозила тюменцев с 6 часов утра до позднего вечера с одного берега Туры на другой в створе улицы Семакова по билетам стоимостью от 3-х до 5-ти копеек. Один из пассажиров в нетрезвом состоянии сорвался в воду и утонул.

Через год секретарь горкома Пацко обратился в обком с предложением снять со своего единомышленника по системному самостоятельному управлению городским коммунальным хозяйством Потапова партийное взыскание.

Многим, радевшим за родную Тюмень избирателям, казалось, что такой тандем идеолога и хозяйственника способен улучшить условия жизни (труда, быта, отдыха, культурного развития) горожан. Планы и замыслы Пацко – Потапова разделял и поддерживал бывший предгорисполкома Переузенко, возглавлявший после своей добровольной отставки областное управление речного транспорта.

Газета “Тюменская правда” сообщила 21 августа 1956 года: “…Когда ему… передали перевоз через реку напротив фанерокомбината, то годами существовавшие здесь непролазная грязь, неисправные лодки, толкотня при посадке исчезли. Перевоз преобразился. Построен павильон с буфетами и кассами. Подходы к перевозу заасфальтированы по обеим берегам, поставлены скамейки для ожидания, установлена новая лестница. Круглые сутки работает моторная лодка и все время у перевоза дежурят милиционеры. Есть спасательный катер. Переездные плоты на поплавках огорожены. Два прожектора освещают перевоз в ночное время”.

Но случился другой несчастный случай. В мае 1959 года на весенней охоте. С участием Потапова при неосторожном обращении с ружьем. При выговоре с занесением в учетную карточку коммуниста Петр Петрович сложил полномочия главы городского самоуправления и возвратился на судостроительный завод. За последовавших 29 лет он вместе со специалистами конструкторских и инженерно-технологических служб и квалифицированных рабочих превратил этот завод в передовое промышленное многопрофильное предприятие с хорошо развитой социально-бытовой сферой. За время его директорства заводом было построено более 2 000 судов различного назначения, включая речные нефтеналивные танкеры и плавучие электростанции “Северное сияние”. В 1982 году предприятию присвоили название “Тюменский судостроительный зовут имени 60-летия Союза ССР”, а еще через три года наградили Орденом Отечественной войны I степени. Петр Петрович заслуженно удостоен звания Героя Социалистического Труда, лауреата Государственной премии, Почетного

гражданина города Тюмени.